

² См.: Российская газета. 2006. 2 марта.

³ См.: СЗ РФ. 2015. № 40. Ст. 5581.

⁴ Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права. Проблемы общей части. М., 1985. С. 21–22.

⁵ Мацкевич И.М. Причины преступлений (новый взгляд на хорошо забытые старые проблемы) // Юрист. 2013. № 19.

⁶ См.: Южанин В.Е. Общественная опасность личности осужденного как категория уголовно-исполнительного права // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2014. № 2 (26). С. 17–21.

⁷ Антонян Ю.М., Еникеев М.И., Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. М., 2000. С. 333–334.

⁸ Антонян Е.А. Предупреждение рецидивной преступности при исполнении наказаний // Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: Сб. материалов круглого стола. М., 2014. С. 245.

⁹ Антонян Ю.М., Еникеев М.И. Эминов В.Е. Психология преступления и наказания. С. 379.

³ См.: SZ RF. 2015. № 40. Ст. 5581.

⁴ Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy obshhej chasti. M., 1985. S. 21–22.

⁵ Mackevich I.M. Prichiny prestuplenij (novyj vzgljad na horosho zabytye starye problemy) // Jurist. 2013. № 19.

⁶ См.: Juzhanin V.E. Obshhestvennaja opasnost' lichnosti osuzhdennogo kak kategorija ugovolno-ispolnitel'nogo prava // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. 2014. № 2 (26). S. 17–21.

⁷ Antonjan Ju.M., Enikeev M.I., Jeminov V.E. Psihologija prestuplenija i nakazanija. M., 2000. S. 333–334.

⁸ Antonjan E.A. Preduprezhdenie recidivnoj prestupnosti pri ispolnenii nakazanij // Ugolovno-ispolnitel'naja politika, zakonodatel'stvo i pravo: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitiya: Sb. materialov kruglogo stola. M., 2014. S. 245.

⁹ Antonjan Ju.M., Enikeev M.I. Jeminov V.E. Psihologija prestuplenija i nakazanija. S. 379.

УДК 343.152:343.288

Проблемы уголовно-процессуального регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного

А.П. СКИБА – профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

В статье рассматриваются недостатки уголовно-процессуального и иного регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, даются рекомендации по их устранению.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного; уголовно-процессуальное регулирование; уголовно-правовое регулирование; уголовно-исполнительное регулирование; обстоятельства, подлежащие доказыванию; правовое положение участников стадии исполнения приговора.

Issues of criminal procedure regulation of the release from punishment due to illness of the convicted person

A.P. SKIBA – Professor of the Criminal Law Department of the South-Russian Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration of the President of the Russian Federation, Dsc. in Law, Associate Professor

This article discusses the shortcomings of the criminal procedure and other regulatory exemption from punishment due to illness of the convicted person, makes recommendations for their elimination.

Key words: exemption from punishment due to illness of the convicted person; criminal procedure regulations; Criminal law regulation; penal regulation; circumstances to be proven; the legal status of participants in the stage of execution.

Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного имеет межотраслевую природу и регулируется положениями УК РФ, УИК РФ и УПК РФ.

Данный вид досрочного освобождения от отбывания наказания активно применяется на практике. Так, в 2013 г. в производстве судов находилось 5,9 тыс. подобных дел, в отношении 1,6 тыс. осужденных суды приняли положительное решение¹; в 2014 г. – эти данные составили 4,2 тыс. и 0,9 тыс. соответственно².

В п. 6 ст. 397 УПК РФ освобождение от наказания в связи с болезнью осужденного в соответствии со ст. 81 УК РФ указано среди вопросов, рассматриваемых судом в стадии исполнения приговора, а в ст. 399 УПК РФ определены отдельные процедурные аспекты принятия такого решения.

Можно выделить несколько проблем уголовно-процессуального регулирования данного вида освобождения от отбывания наказания.

Во-первых, ст. 81 УК РФ содержит только три основания освобождения осужденного от отбывания наказания: в связи с тяжелым психическим заболеванием, иной тяжелой болезнью и заболеванием, делающим военнослужащего негодным к военной службе.

Между тем в ст. 397 УПК РФ не упомянуты другие основания освобождения осужденного, решение по которым также принимает суд в стадии исполнения приговора, – освобождение осужденного в случае его признания инвалидом первой группы от отбывания обязательных (ч. 3 ст. 26 УИК РФ) или исправительных работ (ч. 4 ст. 42 УИК РФ).

Во-вторых, решение об участии осужденного в судебном заседании принимает суд при наличии соответствующего ходатайства (ч. 2 ст. 399 УПК РФ). В этой норме уголовно-процессуального закона предусмотрены два порядка заявления такого ходатайства осужденным: 1) одновременно с ходатайством по поводу освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью; 2) в течение 10 суток со дня получения осужденным извещения о дате, времени и месте судебного заседания. Рассмотрим их.

Согласно ч. 5 ст. 175 УИК РФ осужденный, у которого наступило психическое расстройство, препятствующее отбыванию наказания, либо его законный представитель вправе обратиться в суд с ходатайством об освобождении осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Если ходатайство составляется законным представителем, он не вправе поднимать вопрос об уча-

стии осужденного в судебном заседании, так как это будет противоречить ч. 2 ст. 399 УПК РФ.

При этом в ч. 1 ст. 399 УПК РФ вообще не предусмотрена возможность подачи адвокатом (законным представителем) в суд ходатайства для решения соответствующего вопроса в стадии исполнения приговора. Между тем по ходатайству адвоката (законного представителя) осужденного судом могут решаться также вопросы об изменении вида исправительного учреждения (ч. 2.2 ст. 78 УИК РФ), условно-досрочном освобождении (ч. 1 ст. 175 УИК РФ) и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 3 ст. 175 УИК РФ).

Часть 4 ст. 399 УПК РФ, закрепляющая, что осужденный может осуществлять свои права с помощью адвоката, вызывает два вопроса. Во-первых, непонятно, распространяется ли эта норма уголовно-процессуального закона на отношения, регулируемые уголовно-исполнительным законодательством (в частности, на ст. 175 УИК РФ)? Во-вторых, упоминая только адвоката, неясно, подразумевается ли в ч. 4 ст. 399 УПК РФ участие законного представителя либо он вообще исключается из перечня лиц, оказывающих помощь осужденному в стадии исполнения приговора? При этом следует учитывать, что в УИК РФ между адвокатом и законным представителем фактически поставлен знак равенства при инициировании вопросов, решаемых в стадии исполнения приговора, в то время как в п. 12 ст. 5 УПК РФ к законным представителям отнесены совсем иные лица – родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства. Более того, ситуацию запутывает упоминание в ч. 3 ст. 399 УПК РФ законного представителя потерпевшего (явно нетождественного законному представителю, указанному в п. 12 ст. 5 УПК РФ), который обладает определенными правами в судебном заседании при решении вопросов в стадии исполнения приговора.

Эти вопросы, в том числе о возможности ходатайствовать об участии осужденного в судебном заседании одновременно с подачей ходатайства об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью, требуют дополнительного нормативного разрешения.

Относительно второго варианта заявления ходатайства осужденного об участии в судебном заседании складывается следующая ситуация: после уведомления осужденного о дате, времени и месте судебного заседания не позднее 14 суток до дня судебного заседания (ч. 2 ст. 399 УПК РФ) у него есть 10 суток, чтобы заявить об участии (то есть минимум 4 дня до дня судебного заседания). С учетом того, что администрация исправительного учреждения обязана отправить это ходатайство в течение суток (то есть на следующий день) в суд, который может находиться в другом населенном пункте, вряд ли такая процедура будет эффективно реализовываться на практике.

Очевидна необходимость совершенствования механизма принятия решения об участии осужденного в судебном заседании при решении вопроса о его освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью. Нельзя забывать также и о наличии тяжелого психического или иного заболевания у такого осужденного, что еще более затрудняет реализацию его прав в стадии исполнения приговора.

В-третьих, в ст. 399 УПК РФ не закреплены права представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, в отличие, например, от осужденного, который вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы (регулирование правового положения участников стадии исполнения приговора в целом вызывает критику)³.

В-четвертых, в УПК РФ отсутствуют нормы, обязывающие соблюдать порядок подачи соответствующих ходатайств осужденными или их адвокатами (законными представителями). В соответствии с ч. 5 ст. 175 УИК РФ ходатайство об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного подается через администрацию учреждения или органа, исполняющего наказание. На практике адвокаты иногда подают соответствующее ходатайство прямо в суд, минуя администрацию исправительного учреждения. В таких ситуациях суд, вызвав представителя администрации учреждения с личным делом осужденного, иными материалами и выслушав мнение сотрудника, может сразу решить вопрос по существу о досрочном освобождении осужденного от наказания. Представляется, что подобная процедура принятия решения о досрочном освобождении от от-

бывания наказания осужденного, имеющего заболевание, не способствует укреплению законности в этой области.

В-пятых, не совсем понятны обстоятельства, подлежащие доказыванию при решении вопроса об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного (кроме подтверждения факта наличия тяжелого заболевания)⁴.

Большинство видов, а также критериев досрочного освобождения от отбывания наказания, решение по которым выносится судом в стадии исполнения приговора, регламентированы в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве. Так, при условно-досрочном освобождении суд, согласно ст. 79 УК РФ и ст. 175 УИК РФ, оценивает степень исправления осужденного, факт отбытия необходимой части срока наказания, уровень возмещения им вреда, причиненного преступлением, его поведение и др. В этом случае в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве все же закреплены обстоятельства, подлежащие доказыванию при решении этого вопроса в стадии исполнения приговора.

Между тем при освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью не достигается ни одна из целей уголовно-исполнительного законодательства, так как судом не исследуются степень исправления осужденного или возможность совершения им нового преступления.

Фактически в ст. 81 УК РФ и ст. 26, 42 и 175 УИК РФ не содержится критериев, которые можно было бы учитывать при досрочном освобождении осужденного в связи с тяжелой болезнью (кроме наличия тяжелого заболевания или инвалидности). Перечень же таких заболеваний дан в отдельном нормативном правовом акте – Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.02.2004 г. № 54 «О медицинском освидетельствовании осужденных, представляемых к освобождению от отбывания наказания в связи с болезнью».

В отличие от российского, зарубежное уголовное законодательство (например, Казахстана, Таджикистана, Беларуси) содержит критерии (тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства), которые мог бы учитывать суд при принятии решения (например, отсутствие/наличие у него взысканий или поощрений, нахождение на облегченных, обычных или строгих условиях отбывания наказания и пр.). Обращает на себя внимание и тот факт, что суд

может учитывать и другие обстоятельства для досрочного освобождения осужденного при выявлении у него тяжелой болезни, препятствующей отбыванию наказания, что, по-видимому, нацеливает зарубежного правоприменителя на более объективный подход при данном виде освобождения и необходимость достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

В-шестых, несмотря на то что в ч. 4 ст. 81 УК РФ предусмотрена возможность возвращения лиц, ранее имевших соответствующее тяжелое заболевание, но впоследствии вылечившихся, обратно в места лишения свободы, в УПК РФ вообще не указаны процедурные аспекты рассмотрения судом данного вопроса в стадии исполнения приговора.

В-седьмых, в ч. 1 ст. 399 УПК РФ говорится о документах, на основании которых решается тот или иной вопрос в стадии исполнения приговора, в том числе об освобождении от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного. При этом законодатель при формулировании ч. 1 ст. 399 УПК РФ допустил неточность: в соответствии с п. 2 этой нормы закона вопрос об освобождении от наказания в связи с болезнью осужденного решается на основании его ходатайства, в то время как в ч. 5 ст. 175 УИК РФ предусмотрен и «альтернативный» порядок – по представлению начальника учреждения или органа, исполняющего наказание.

Видится обоснованным научный подход, согласно которому предлагается всю стадию исполнения приговора разделить на этапы: возбуждение производства, подготовка дела к судебному заседанию, судебное заседание⁵ (в ст. 399 УПК РФ фактически речь идет только о судебном заседании).

В настоящее время имеет место следующая ситуация: в УИК РФ (ст. 78, 175 и др.) регулируются поводы к возбуждению производства (представление администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, или ходатайство осужденного), основания к его возбуждению (например, наличие у осужденного тяжелого заболевания), а также дается перечень документов и сведений в них, которые должны представляться в суд (в частности, заключение медицинской комиссии или характеристика

на осужденного, составленная администрацией учреждения или органа, исполняющего наказание). В то же время за рамками уголовно-исполнительного регулирования остались другие вопросы, которые в принципе должны решаться на этапе возбуждения производства: может ли администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, составлять дополнительные документы в обоснование своей позиции, имеет ли право осужденный знакомиться с материалами, направляемыми в суд, и т.п. Подобное уголовно-исполнительное регулирование этого этапа стадии исполнения приговора вряд ли можно назвать всеобъемлющим.

В ст. 399 УПК РФ также многие вопросы не нашли своего разрешения: отсутствует регулирование этапа подготовки дела к судебному заседанию; возможность участия в суде кроме осужденного его адвоката, законного представителя, прокурора, потерпевшего и представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание (например, других сотрудников администрации, особенно врачей, вынесших заключение о тяжелом заболевании осужденного), представителей общественности и др.; может ли приостанавливаться судебное заседание, в частности, для ознакомления участвующих лиц с представленными материалами и какими процессуальными средствами должен пользоваться суд для уточнения сведений, имеющихся в данных материалах, и т.п. (подобные проблемы обсуждаются в юридической литературе)⁶. Полагаем, что вышеуказанные и иные вопросы должны получить надлежащее разрешение в ст. 399 УПК РФ.

При этом в УПК Республики Беларусь, например, предусматривается при разрешении судом вопроса об освобождении осужденного от отбывания наказания по болезни обязательное присутствие представителя врачебной комиссии, давшей заключение.

Таким образом, актуальным видится совершенствование уголовно-процессуального и иного регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного для разрешения вышеуказанных и иных теоретико-прикладных проблем в этой области.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Николжук В.В. «Броуновское движение» в стадии исполнения приговора: к вопросу об эффективности судебного контроля за применением к осужденным наказания // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сб. материалов 20-й междунаrod. науч.-практ. конф.: В 2 т. Иркутск, 2015. С. 96–102.

¹ См.: Nikoljuk V.V. «Brounovskoe dvizhenie» v stadii ispolnenija prigovora: k voprosu ob jeffektivnosti sudebnogo kontrolja za primeneniem k osuzhdennym nakazaniya // Dejatel'nost' pravooxranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah: Sb. materialov 20-j mezhdunarod. nauch.-prakt. konf.: V 2 t. Irkutsk, 2015. S. 96–102.

² См.: Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России (январь–декабрь 2014 г.): Информ.-аналит. сб. Тверь, 2015. С. 332–355.

³ См. подр.: Крымов А.А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора // Юридическая мысль. 2015. № 2 (88). С. 103–107; Скиба А.П. Проблемы оценки членовредительства осужденного к лишению свободы при его досрочном освобождении от отбывания наказания // Уголовное право. 2010. № 5. С. 123–129; Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.

⁴ Об этом говорилось еще в советское время. См. подр.: Добровольская Т.Н. Деятельность суда, связанная с исполнением приговоров. М., 1979. С. 105–137.

⁵ См. подр.: Крымов А.А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора: Моногр. М., 2015. С. 33–86; Свиридов М.К. Порядок разрешения дел об условно-досрочном освобождении от наказания. Томск, 1972. С. 74–135.

⁶ См. подр.: Скиба А.П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования // Человек: преступление и наказание. 2011. № 3. С. 51–54; Шабалина Л.А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора // Вестник Кузбасского института. 2014. № 4 (21). С. 104–119.

² См.: Osnovnye pokazateli dejatel'nosti ugovolno-isspolnitel'noj sistemy FSIN Rossii (janvar'–dekabr' 2014 g.): Inform.-analit. sb. Tver', 2015. S. 332–355.

³ См. подр.: Krymov A.A. Prava predstavitelja administracii ispravitel'nogo uchrezhdenija pri razreshenii sudom voprosov, svjazannyh s ispolneniem prigovora // Juridicheskaja mysl'. 2015. № 2 (88). S. 103–107; Skiba A.P. Problemy ocenki chlenovreditel'stva osuzhdenного k lisheniju svobody pri ego dosrochnom osvobožhdenii ot otbyvanija nakazanija // Ugolovnoe pravo. 2010. № 5. S. 123–129; Tuljanskij D.V. Stadija ispolnenija prigovora v ugovolnom sudoproizvodstve: Dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2004.

⁴ Ob jetom govorilos' eshhe v sovetskoe vremja. Sm. подр.: Dobrovol'skaja T.N. Dejatel'nost' suda, svjazannaja s ispolneniem prigovorov. M., 1979. S. 105–137.

⁵ См. подр.: Krymov A.A. Uchastie administracii organov i uchrezhdenij ugovolno-isspolnitel'noj sistemy v stadii ispolnenija prigovora: Monogr. M., 2015. S. 33–86; Sviridov M.K. Porjadok razreshenija del ob uslovno-dosrochnom osvobožhdenii ot nakazanija. Tomsk, 1972. S. 74–135.

⁶ См. подр.: Skiba A.P. Osvobožhdenie ot otbyvanija nakazanija v svjazj s bolez'nju osuzhdenного k lisheniju svobody: problemy mezhotraslevogo regulirovanija // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. 2011. № 3. S. 51–54; Shabalina L.A. Podgotovka i naznachenie sudebnogo zasedanija v proizvodstve po rassmotreniju i razresheniju voprosov, svjazannyh s ispolneniem prigovora // Vestnik Kuzbasskogo instituta. 2014. № 4 (21). S. 104–119.

УДК 343.915(574)

Преступность несовершеннолетних в Республике Казахстан

С.М. НАУРЗАЛИЕВА – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов

В статье анализируется состояние преступности несовершеннолетних в Республике Казахстан согласно статистическим данным.

Ключевые слова: несовершеннолетние; преступность несовершеннолетних; возраст уголовной ответственности.

Juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan

S.M. NAURZALIEVA – Postgraduate of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Russian Peoples' Friendship University

The article examines the state of juvenile delinquency in the Republic of Kazakhstan according to the statistics.

Key words: minor; juvenile delinquency; age of criminal responsibility.

В стратегически важном документе «Казахстан – 2050» глава государства Н.А. Назарбаев особо отметил, что молодежь Казахстана – это новое поколение казахстанцев. Она должна стать двигателем нового

курса, и дальнейший путь страны определять ей¹.

В соответствии с этим документом в 2013 г. правительству совместно с администрацией было поручено начать рефор-